

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.4>UDC 930.26(470+571):666.3
LBC 63.48(2)-415Submitted: 09.02.2023
Accepted: 17.04.2023**RHODIAN AMPHORAE OF THE 3rd – 2nd CENTURIES BC
FROM THE KRASNODAR MUSEUM COLLECTION¹****Sergey Yu. Monakhov**

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Elena V. Kuznetsova

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Abstract. This paper presents stamped Rhodian containers from the excavations of ancient monuments of the Kuban river region, stored in the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn. The greater part of the amphorae was found as a result of excavations of Maeotian burials mainly, which contained other imports: black-glazed or red-glazed ceramics, relief bowls, etc. The first part of the publication focuses on characterizing the complexes. It is noted that in some instances we encounter inconsistencies in the dating of different inventory items originating from the same burial. In the second part of the article, single amphorae, which origin cannot reliably be identified, are analyzed. The stamps imprinted on them are of special significance. There are stamps containing new previously unknown combinations of eponyms and fabricants names on three of the amphorae. In two cases, the commonly accepted period of activity of the fabricants Διονύσιος and IMA(-) should be prolonged for 10–15 years. The situation with the fabricant Ζωῖλος is different. Traditionally, his name was associated with eponyms of the III period (198–161 BC), however, in our case his stamp is on the amphora in combination with the stamp of the eponym dated to the Vb period (125–121 BC) – Τεῖσαμένος. It is thought that here the point at issue is a homonym. An indirect proof of this is the different typological affiliation of the fabricants' stamps. Among the Rhodian stamps, there are rectangular unemblemated imprints with the name Ζωῖλος and round imprints with the same name around the rose. In the final part, examples of new combinations of stamps of eponyms and fabricants, whose activities do not have chronological gaps, are given as well as vessels with stamps of previously unknown stamps are considered. The amphora stamped by fabricant Μένων II, who worked in the time of the eponyms of periods II and III, is of special interest; the eponymous stamp is reconstructed as may be supposed. In this case, the vessel itself is of interest, representing a later, previously unknown variety of amphorae of the “koroni” variant.

Key words: Hellenism, Rhodes, ancient amphorae, ceramic epigraphy, Maeotian burial grounds, Krasnodar Museum.

Citation. Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., 2023. Amfory Rodosa III–II vv. do n.e. iz kollektzii Krasnodarskogo muzeya [Rhodian Amphorae of the 3rd – 2nd Centuries BC from the Krasnodar Museum Collection]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 22, no. 1, pp. 51-70. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.4>

УДК 930.26(470+571):666.3
ББК 63.48(2)-415Дата поступления статьи: 09.02.2023
Дата принятия статьи: 17.04.2023**АМФОРЫ РОДОСА III–II вв. до н.э.
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ КРАСНОДАРСКОГО МУЗЕЯ¹****Сергей Юрьевич Монахов**Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация**Елена Владимировна Кузнецова**Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются клейменные родосские тарные сосуды из раскопок античных памятников Прикубанья, хранящиеся в Краснодарском музее им. Е.Д. Фелицына. Основная часть амфор обнаружена в результате раскопок преимущественно меотских погребений, в которых содержался и иной импорт: чернолаковая или краснолаковая керамика, рельефные чаши и др. Характеристике комплексов посвящена первая часть публикации. Отмечается, что в отдельных случаях мы сталкиваемся с несостыковками в датировке разных предметов инвентаря, происходящих из одного погребения. Во второй части статьи рассматриваются единичные амфоры, происхождение которых не удалось надежно установить. Особую значимость имеют оттиснутые на них клейма. На трех амфорах имеются клейма, содержащие новые, не известные ранее, сочетания имен эпонимов и фабрикантов. В двух случаях общепринятый период деятельности фабрикантов Διονύσιος и ΙΜΑ(-) необходимо продлить на 10–15 лет. Иная ситуация с фабрикантом Ζωῖλος. Традиционно его имя связывали с эпонимами III периода (198–161 гг.), однако в нашем случае его клеймо стоит на амфоре в сочетании с клеймом эпонима периода Vb (125–121 гг.) – Τεῖσαμένης. Здесь, вероятнее всего, речь идет об омониме. Косвенным подтверждением этому является разная типологическая принадлежность фабрикантских клейм. Среди родосских клейм известны прямоугольные безэмблемные оттиски с именем Ζωῖλος и круглые с тем же именем вокруг цветка розы. В заключительной части приведены примеры новых сочетаний клейм эпонимов и фабрикантов, деятельность которых не имеет хронологических разрывов, а также рассматриваются сосуды, имеющие клейма неизвестных ранее штампов. Особый интерес представляет амфора с клеймом фабриканта Μένων ΙΙ, работавшего при эпонимах II и III периодов; эпонимное клеймо восстанавливается предположительно. В данном случае интересен сам сосуд, представляющий позднюю, не известную ранее, разновидность амфор варианта «корони».

Ключевые слова: эллинизм, Родос, античные амфоры, керамическая эпиграфика, меотские могильники, Краснодарский музей.

Цитирование. Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., 2023. Амфоры Родоса III–II вв. до н.э. из коллекции Краснодарского музея // Нижневолжский археологический вестник. Т. 22, № 1. С. 51–70. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.4>

На протяжении последних восьми лет научный коллектив Саратовского университета совместно с коллегами из других учреждений науки и культуры активно занимается обработкой амфорных коллекций различных музеев. В результате трудоемкой и кропотливой работы были опубликованы шесть томов, посвященных тарным сосудам из пяти музеев: Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, музея-заповедника «Херсонес Таврический», Государственного Эрмитажа, Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и Краснодарского музея им. Е.Д. Фелицына (в двух томах) [Монахов и др., 2016; 2017; 2019; 2020; 2021; 2022б]. Фиксация, анализ и введение в научный оборот большого объема археологического источника значимо для античной археологии само по себе. Благодаря проделанной работе исследователи со всего мира получили опосредованный доступ к фондам российских музеев, знакомство с которыми позволяет анализировать имеющиеся типологические и хронологические схемы развития античной транспортной тары на новом уровне знания.

Изучение огромного массива информации, которую несут материалы музейных коллекций, позволило нам по-новому взглянуть на эволюцию развития амфор нескольких производственных центров: Аканфа [Monakhov, 2021], Книда [Монахов, Кузнецова, 2021а], Синопы [Монахов, Кузнецова, 2021б] и Менды [Монахов, Кузнецова, 2022]. В данной статье мы хотим подробнее остановиться на продукции одного из прославленных винодельческих центров эпохи эллинизма – Родосе.

Сосуды этого производителя надежно идентифицируются лишь начиная с конца IV в. до н.э., когда на Родосе появляется практика систематического клеймения. Тара более раннего времени на сегодняшний день надежно не локализуется, несмотря на весьма выразительный и своеобразный характер родосской глины, из которой она изготавливалась. Споры о времени появления клейм на амфорах этого центра не утихают до сих пор, а имеющиеся последовательности сменяемости родосских эпонимов², несмотря на кажущуюся стройность и выверенность, постоянно корректируются и уточняются. В задачи настоящей статьи не входит попытка исправить датировки отдельных эпонимов или фаб-

рикантов, так как авторы не являются специалистами в области керамической эпиграфики. Мы лишь стремимся обратить внимание исследователей на выявленные в результате работы с музейными коллекциями новые сочетания имен, а в отдельных случаях на возникающие противоречия между другими категориями археологического источника и существующими хронологическими схемами родосского клеймения.

Амфоры Родоса в собраниях российских музеев представлены не равномерно, что связано в первую очередь с особенностями археологических памятников, из раскопок которых материалы поступали на хранение в определенные музеи. Так, в собраниях Керченского и Херсонесского музеев, Эрмитажа и ГМИИ нами зафиксировано 16 сосудов разной степени сохранности [APE: Родос]. При этом в Краснодарском музее насчитывается 31 целая амфора [Монахов и др., 2022а, с. 146, 148], из которых только две не имеют клейм! Практически все они происходят из раскопок меотских некрополей Краснодарского края (табл. 1), будучи, таким образом, представлены в составе керамических комплексов, позволяющих взаимно уточнить датировку [Лимберис, Марченко, 2019, с. 319–341].

Первый комплекс представлен материалами **погребения № 25** некрополя Елизаветинского городища № 2, в котором помимо красноглиняной миски и фрагментов лепного горшка обнаружены родосская амфора и чернолаковые канфар и миска. Амфора фрагментированная, горло цилиндрическое, невысокое, в средней части желобок; ручки с плавным изгибом (рис. 1,1) [Лимберис, Марченко, 2020, с. 94; 2021, с. 269]. Она, безусловно, относится к «ранней» серии I-E-1 варианта «вилланова», аналогии которому хорошо известны [Монахов, 2003, с. 311, табл. 81,2,4; Монахов и др., 2020, с. 163, Rh. 1; Sezgin et al., 2022, p. 77, fig. 56]. Традиционно они датируются в пределах середины – третьей четверти III в. до н.э. На обеих ручках круглые клейма одного штампа с легендой [᾿Αξί]ο[υ], расположенной по часовой стрелке вокруг эмблемы «роза». Фабрикант ᾿Αξίος относится к периоду Ic [Matrices of stamps ... , RF-AEIOΣ-004] и датируется в пределах 246–235 гг. до н.э. [Finkielsztein,

2001, p. 196, tabl. 22.1], что, видимо, и определяет хронологию всего комплекса.

Аналогичные клейма стоят на ручках фрагментированного сосуда (рис. 1,4) из раскопок Пантикапея 1978 года [Монахов и др., 2020, с. 163, Rh. 1]. При публикации горла сосуда из Пантикапея мы отмечали, что оно примечательно наличием двух одинаковых клейм на ручках, содержащих имя фабриканта ᾿Αξίος. Обычным для родосской практики является сочетание клейм фабриканта и эпонима. Наличие на обеих ручках клейм с именем фабриканта – явление довольно редкое. По мнению В.И. Каца, могла иметь место ошибка гончара [Монахов и др., 2020, с. 28]. Обнаружение второго, практически идентичного горла, также с двумя клеймами с именем фабриканта может свидетельствовать либо о неверном предположении В.И. Каца, либо о том, что речь идет об одной партии амфор, которую гончар ошибочно (?) отметил штампами на каждой ручке.

В погребении находился также чернолаковый канфар «биконического» или «S-видного» типа, орнаментированный процарапанной зигзагообразной линией и остроконечными «копьевидными подвесками», нанесенными жидкой глиной бежевого цвета; ниже ручек проточен узкий горизонтальный желобок (рис. 1,2). Такие эллинистические канфары производились в разных центрах Балкан и Малой Азии во второй четверти III – середине II в. до н.э., но в Пергаме они, вероятно, появляются на 25–40 лет раньше и существуют дольше [Егорова, 2017, с. 74–75]. Данный канфар является самым ранним образцом этого типа сосудов в Прикубанье и может быть датирован второй четвертью – серединой III в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2020, с. 94, рис. 1,1; 2021, с. 268–269, 277, рис. 1,2,3].

Глубокая чернолаковая миска с загнутым краем (рис. 1,3) из погребения имеет коричневую глину с очень мелкими примесями и покрыта черным матовым лаком. Она, как и канфар, неаттического производства, и по известным аналогиям датируется второй половиной III в. до н.э. [Rotroff, 1997, p. 162–163, No. 1004; Drougou, 1991, p. 123, 126, 131; Егорова, 2009, с. 36–37; Лимберис, Марченко, 2021, с. 269, рис. 1,1].

Определение хронологии следующего комплекса вызывает некоторые сложности. Речь идет о частично разрушенном **погребении № 16/1987 г.** восточного некрополя Старокорсунского городища № 2³, в котором среди богатого инвентаря были обнаружены две родосские амфоры и чернолаковый кубковидный канфар. Последний имеет роспись жидкой глиной на горле в стиле «западного склона»: дельфины над волнами, чуть выше которых надпись той же глиной ΦΙΛΙΑΣ (рис. 1,7). По сюжету и стилю росписи он идентичен кубковидным канфарам Dikeras Group и может быть датирован 275–260 гг. до н.э. [Rotroff, 1991, p. 72–74, No. 29, fig. 6, pl. 21; 1997, No. 85; Лимберис, Марченко, 2005, с. 224, 242, рис. 1, 2; 2019, с. 319–320, рис. 1, 2; Monachov, 2005, p. 77, fig. 3,2,3].

Хронологии чернолакового сосуда вполне соответствует дата неклеяной родосской амфоры (рис. 1,5), найденной в развале в обвале погребения и имеющей плавный изгиб ручек, характерный для «ранней» серии (I-E-1) варианта «вилланова» середины – третьей четверти III в. до н.э. [Монахов, 2003, с. 117, 118, табл. 80,6].

Вторая *родосская* амфора стояла в погребении *in situ* (рис. 1,6) и относится уже к следующей, «поздней» серии варианта «вилланова» (I-E-2), поскольку излом ручек четко выражен, что, на наш взгляд, позволяет предполагать здесь некую переходную форму от «ранней» серии к «поздней». На обеих ручках амфоры стоят круглые клейма. Магистратское клеймо читается надежно, в нем фигурирует имя Аристонида с указанием месяца: Ἀριστωνίδα | Πανάμου вокруг эмблемы «цветок граната». Клеймо на второй ручке не читается. Магистратское клеймо нового штампа, которого нет в своде Sankardeş-Şenol 2016 года. В свое время один из авторов уверенно датировал этот комплекс 240-ми – началом 230-х годов [Монахов, 1999, с. 547–548, табл. 229; Monachov, 2005, p. 77, 78, fig. 3,2], синхронизируя его с подводным комплексом № 8 из Патрея, где была встречена наиболее близкая по морфологии амфора [Абрамов, Сазонов, 1992, с. 148, 156, табл. IX, X]. В соответствии же с новой хронологией родосских эпонимных клейм, деятельность магистрата Аристонида (период Пс) относится к концу

III в., а именно – к 209–205 гг. до н.э. [Finkielsztein, 2001, p. 112, 191, tabl. 4, 18; Sankardeş-Şenol, 2016b, p. 209].

Таким образом, по этому комплексу мы имеем неоднозначную картину. Канфар относится ко второй четверти III в., чуть более поздней является неклеяная амфора «ранней» серии варианта «вилланова» – в пределах начала третьей четверти столетия. Однако вторая клеяная амфора «поздней» серии этого варианта по современным представлениям датируется самым концом III столетия. Здесь много противоречий, в частности, для канфара трудно представить столь сильное «запаздывание» по сравнению с клеяной амфорой, так как роспись, нанесенная жидкой глиной, непременно должна была стертись за столь длительное время использования сосуда в быту [Лимберис, Марченко, 2019, с. 320]. При этом, как отмечают авторы раскопок, для меотских могильников вообще не характерны хронологические разрывы между датами амфор и чернолаковой керамики. Заметим также, что остальной состав комплекса, включающий меотскую лепную и сероглиняную керамику, также явно тяготеет к середине III в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2005, с. 224, рис. 1, 2]. Наконец, настораживает то обстоятельство, что нам не удалось найти аналогий представленному клейму. Наиболее вероятным кажется объяснение, что в данном случае мы имеем дело с омонимом, который исполнял свою магистратуру как минимум на тридцать лет раньше известного Аристонида. Не исключена вероятность и того, что среди клейм последнего – имеются оттиски более раннего времени. Разрешить сложившиеся противоречия могут только новые материалы из узко датированных комплексов. Как бы то ни было, на сегодня комплекс следует датировать по самой поздней находке – концом III столетия до н.э.

В **погребении № 99в** восточного некрополя Старокорсунского городища № 2 помимо прочего инвентаря также было обнаружено два родосских сосуда. Первая амфора относится к «поздней» серии (I-E-2) этого варианта (рис. 2,2). На одной ручке прямоугольное клеймо ἐπὶ Καλλικρατίδα | Ἀγριανίου, на второй – Παυσανία [Monachov, 2005, p. 77, fig. 3,6, 4,1]. В первом клейме имя эпонима

Калликратиды с указанием месяца, во втором – имя фабриканта Павсания. Эпоним Калликратид I по современным представлениям относится к периоду Па, то есть работал в интервале 233–220-х гг. до н.э. [Finkielsztejn, 2001, p. 191, tabl. 18; Sankardeş-Şenol, 2016a, p. 333]. Этим же временем датируется и деятельность эпонима той же группы – Аристиды I [Finkielsztejn, 2001, p. 191, tabl. 18; Sankardeş-Şenol, 2015, p. 220], клеймо которого (ἐπ' ἱερῆ[ω]ς Ἀριστείδ[α] вокруг эмблемы «цветок граната») оттиснуто на ручке второй родосской амфоры из этого погребения (рис. 2,1).

Следующие несколько комплексов с родосскими амфорами относятся уже ко II в. до н.э. В частности, **погребение № 5/1982 г.** некрополя городища № 3 у хут. Ленина, в котором были найдены клейменная родосская амфора, чернолаковый канфар, буролаковая тарелка и красноглиняная миска [Лимберис, Марченко, 2005, с. 267, 268, рис. 49; 2019, с. 324, рис. 14; 2021, с. 269, 272, рис. 2,1]. Амфора относится к «поздней» серии (I-E-2) варианта «вилланова» (рис. 2,3). Благодаря А.Б. Колесникову удалось восстановить легенды сильно затертых клейм на обеих ручках: 1) [ἐπὶ Ἀρχ[ηλαΐδα] | Δαλ[ίου]; 2) Ἀρ[ίστωνος]? «кадуцей». По последним разработкам родосской хронологии эпоним Ἀρχηλαΐδας относится к периоду III в. и датируется в пределах 165–163 гг. до н.э. [Sankardeş-Şenol, 2015, p. 531].

Чернолаковый канфар эллинистической серии (рис. 2,4), судя по ряду аналогий, датируется от первой четверти II в. до н.э. (Беляуский могильник) [Егорова, 2009, с. 49–51, № 557–561] до третьей четверти этого столетия (слой пожара в Неаполе Скифском) [Зайцев, 1998, с. 52, 57, 58, рис. 3,25; 2003, с. 14, рис. 59,2].

Буролаковая тарелка (рис. 2,5), очевидно, неаттического происхождения [Лимберис, Марченко, 2005, с. 226, 267, 268, рис. 49,8; 2019, с. 324, рис. 14,8; 2021, с. 272, рис. 2,1]. Похожие венчики встречаются на рыбных блюдах предположительно пергамского производства первой половины II в. до н.э. [Егорова, 2009, с. 60, рис. 46, № 702].

Весьма любопытны материалы **погребения № 3/1983 г.** из некрополя городища № 3 хут. Ленина. В погребении всадника из

импорта обнаружены краснолаковый канфар и клейменная родосская амфора [Лимберис, Марченко, 2005, с. 267, рис. 46; 2019, с. 322–324, рис. 9; 2021, с. 272, 274, рис. 3,4]. Канфар снаружи покрыт черным (до бурого) матовым лаком, изнутри – красным лаком, глина светло-красная, с микроскопическими блестками (рис. 3,1). Орнаментация – в виде «зерновидных подвесок». На тулове имеется выступающее ребро и вогнутые в верхней части стенки. Прямые аналогии неизвестны. Производство таких канфаров связывают с разными центрами Эгейского региона, а их датировка укладывается в рамки середины II – середины I в. до н.э. [Schäfer, 1968, S. 58, Taf. 9, 10, D 31; Meyer-Schlichtmann, 1988, S. 68, Taf. 8, 39, 41. Typ S7].

Родосская амфора (рис. 3,2) относится к «поздней» серии (I-E-2) варианта «вилланова». Легенды сильно затертых клейм на обеих ручках А.Б. Колесников восстанавливает следующим образом: 1) ἐπ[ὶ] Ἀρχ[η].εσμβ[ρο]ῦ[του] Ἀ[γρι]λλ[ίου]; 2) фабрикантское – Σωσίλα, «цветок». В публикации 2019 г. ошибочно обозначено имя эпонима III в. группы – Аглумброта (197 г. до н.э.: [Лимберис, Марченко, 2019, с. 322–323, рис. 9,2]) вместо Архемброта. Фабрикантское клеймо Сосила также не добавляет ясности к точности датировки, так как имя встречается в сочетании с именами магистратов III–V групп. По современным представлениям Архемброт выполнял магистрату в 134–133 гг. до н.э. [Sankardeş-Şenol, 2015, p. 488]. Этим временем и следует определять хронологию комплекса.

Наконец, комплекс **погребения № 250з** западного некрополя Старокорсунского городища № 2 содержал помимо прочего «мегарскую» чашу и клейменую родосскую амфору. Рельефная чаша «делосской» группы («мегарская» чаша) имеет полусферическую форму, слегка наклонный гладкий бортик и округлое дно (рис. 3,4). Орнамент разделен на три зоны: под бортиком в два ряда идут розетки – круглые семилепестковые и восьмиконечные, из узких, крестообразно расположенных листиков. В нижней части тулова чередуются пышные листья аканфа с надломленными концами, узкие листья папируса и ромбовидные листья другого болотного растения. Лак черно-коричневый, блестящий. На дне – двенад-

цатилепестковая розетка из узких листиков папируса, окруженная двойным валиком. Глина светло-коричневая охристая, с золотистыми блестками слюды [Лимберис, Марченко, 2000, с. 10–11, рис. 4; 2019, с. 322, рис. 6,3].

Родосская амфора имеет небольшой валикообразный венеч, выделенный глубокой подрезкой; высокое, слегка расширяющееся книзу горло; овоидное тулово и цилиндрическую ножку с выпуклой подошвой. Сосуд относится к «александрийскому» варианту I-F [Монахов, 2003, с. 119, 214, 313, табл. 83,6; Лимберис, Марченко, 2005, с. 227, рис. 26; 2019, с. 321–322, рис. 6,1] (рис. 3,3). На ручках два клейма. Магистратское содержит легенду ἐπὶ Κληνοστράτου | Πανάμου, где фигурирует имя Кленострата II и название месяца. В фабрикантском клейме – имя Аполлония (Ἰαπολλωνίου). Аналогичное эпонимное клеймо происходит из Танаиса [Шелов, 1975, с. 59, № 136]. Г. Финкельштейн датировал деятельность Кленострата 126 г. до н.э. [Finkielsztein, 2001, p. 156, 195, tabl. 12, 21].

Представленные комплексы не только дают случаи сочетаемости имен магистратов и фабрикантов в клеймах на родосских амфорах, но и подтверждают, а в отдельных случаях ставят под сомнение верность устоявшихся датировок клейм или других категорий импорта. Кроме того, материалы меотских могильников дают образцы неизвестных ранее сочетаний имен эпонимов и фабрикантов, клейма которых оттиснуты на одном сосуде. И хотя в погребениях, из которых данные сосуды происходят, не было иного импорта, в данном случае одиночные амфоры интересны сами по себе. В нашем распоряжении имеется три таких примера.

Амфора из погребения № 126 могильника городища № 2 хут. Ленина (рис. 4,1) относится к «ранней» серии (I-E-1) варианта «вилланова» и имеет на ручках клейма со следующими легендами: 1) «голова Гелиоса» [ἐπὶ Φιλώ[v]δα, прямоугольное, в рельефной рамке, Ω курсивом; 2) [Διο]νύ[σ]ιος, Σ лунарная (восстановление А.Б. Колесникова). Аналогии обоим штампам известны [Cankardeş-Şenol, 2017, p. 157, 003; Matrices of stamps ... , RF-ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ 01-005]. Однако вместе имена эпонима и фабриканта встречаются впервые. Деятельность эпонима Φιλώνδας тради-

ционно относится к периоду IIa и датируется 233–220 гг. до н.э. [Cankardeş-Şenol, 2017, p. 157]. Имя же фабриканта Διονύσιος обычно связывают с периодом I (304–235 гг. до н.э.), что, как мы видим сейчас, не совсем корректно. Очевидно, что время его деятельности необходимо продлить, как минимум, на десятилетие. При этом возникает и закономерный вопрос – сколько фабрикантов последовательно носило имя Дионисий? На наш взгляд, как минимум, трое.

Амфора из погребения № 7 некрополя городища № 3 хут. Ленина (рис. 4,2) относится к «поздней серии» варианта «вилланова» и имеет следующие клейма: 1) ἐπὶ Ἀλεξιάδα | Δαλίου [Matrices of stamps ... , RE-ΑΛΕΞΙΑ-ΔΑΣ-ΔΑΛΙΟΣ-010]; 2) Ἰμᾶ, «кадуцей» →, «гроздь» [Matrices of stamps ... , RF-ΙΜΑΣ-010; Лимберис, Марченко, 2019, с. 323, рис. 11,6]. Эпоним Ἀλεξιάδας относится к периоду Va и датируется 140–138 гг. до н.э. [Finkielsztein, 2001, p. 156, 195, tabl. 12, 21; Cankardeş-Şenol, 2015, p. 161]. Фабрикант с сокращенным именем ΙΜΑ(-) ранее был известен только в сочетании с эпонимами периода IV (160–146 гг. до н.э.). Благодаря данному экземпляру мы можем уверенно говорить о том, что время его деятельности также должно быть продлено еще на десятилетие.

У приведенных выше примеров клейм разрыв между датами эпонимов и устоявшимися датами фабрикантов практически отсутствует. Очевидно, что деятельность фабрикантов в данных случаях длилась лишь немного дольше, чем принято считать. Однако есть и пример, когда хронологический разрыв довольно значителен. На родосском сосуде «александрийского» варианта I-F из погребения № 6 некрополя городища № 3 хут. Ленина [Лимберис, Марченко, 2019, с. 324, рис. 13,7] стоят клейма: 1) ἐπὶ Τεισαμένου | Ἀγριανίου и 2) Ζωίλου (рис. 4,3). Для первого клейма нам не удалось найти полной аналогии и в качестве таковой можно назвать только оттиск иного штампа [Cankardeş-Şenol, 2017, p. 19, RE-ΤΕΙΣΑΜΕΝΟΣ-ΑΓΡΙΑΝΙΟΣ-002]. Эпоним Τεισαμένος относится к периоду Vb, его деятельность датируется 125–121 гг. до н.э. [Finkielsztein, 2001, p. 156, 195, tabl. 12, 21] или 124–122 гг. до н.э. [Cankardeş-Şenol, 2017, p. 19]. Однако деятельность фабриканта

Ζωῖλος, имя которого восстанавливается во втором клейме достаточно надежно [Matrices of stamps ... , RF-ZOILOS-002], обычно связывают с эпонимами III периода, то есть с 198–161 гг. до н.э. По всей видимости, в данном случае мы имеем дело с омонимом. Примечательно, что известные клейма с этим именем разделяются типологически на две группы: прямоугольные безэмблемные и круглые вокруг цветка розы. Нельзя исключать вероятности, что типологические отличия связаны с разными фабрикантами.

Среди родосской тары, находящейся на хранении в Краснодарском музее, есть одиночные амфоры, происходящие не из комплексов, но имеющие новые сочетания клейм эпонимов и фабрикантов, либо клейма, оттиснутые неизвестными ранее штампами. Так, новый штамп с именем эпонима Аристониды присутствует на фрагментированной амфоре (рис. 4,4) из **погребения № 631з** некрополя Старокорсунского городища № 2: ἐπὶ Ἀριστωνίδα|ς Ἀγριανίου [Лимберис, Марченко, 2005, рис. 42,8; 2019, с. 321, рис. 5,8]. Клейм с его именем известно множество, но подобное написание легенды встречено, видимо, впервые. Клеймо на второй ручке отсутствовало. Эпоним относится к периоду IIc и датируется 209–205 гг. до н.э. [Finkielsztein, 2001, p. 112, 191, tabl. 4, 18; Cankardeş-Şenol, 2015, p. 469].

Неизвестное ранее сочетание имен имеется в клеймах на **амфоре, происхождение которой осталось неизвестным** (рис. 5,1): ἐπὶ Σωδάμου | Βαδρομίου [Matrices of stamps ... , RE-ΣΩΔΑΜΟΣ-ΒΑΔΡΟΜΙΟΣ-003]; 2) Ἀριστοκράτεϋς, «звезды» в углах по левой стороне клейма [Matrices of stamps ... , RF-ΑΡΙΣΤΟΚΡΑΤΗΣ 02-008]. Эпоним Σώδαμος относится к периоду IIIa и датируется 195 г. до н.э. [Finkielsztein, 2001, p. 124, 192, tabl. 6, 19; Cankardeş-Şenol, 2016b, p. 352]. Фабрикант Ἀριστοκράτης известен в сочетании с другими эпонимами III периода.

Родосский сосуд (**инв. № КМ 14318/653**), происхождение которого также неизвестно (рис. 5,2), интересен не только имеющимися на нем клеймами. Сама амфора имеет высокий уплощенный венец, выделенный глубокой подрезкой снизу; высокое цилиндрическое горло, овоидное тулово и кубаревидную ножку, напоминающую ножки кидских сосудов.

В свое время один из авторов отнес подобные амфоры к варианту «корони» и датировал их второй четвертью – серединой III в. до н.э. [Монахов, 2003, с. 115–116] со ссылкой на работу В. Грейс с фотографией клейменной амфоры, которая морфологически очень близка рассматриваемому сосуду [Grace, 1986, p. 559–560, fig. 5,23,27,28]. Клеймо принадлежит эпониму I периода – Ἀρετακλῆς, деятельность которого датируется ок. 235 г. до н.э. [Cankardeş-Şenol, 2015, p. 288]. Сосуд же из коллекции Краснодарского музея демонстрирует нам более позднюю разновидность сосуда варианта «корони» и позволяет утверждать, что амфоры подобной морфологии изготавливались на протяжении, как минимум, 80 лет. Фабрикантский оттиск на этой амфоре читается хорошо и принадлежит фабриканту Μένων II, работавшему при эпонимах II и III периодов (234–161 гг. до н.э.). Эпонимное же клеймо сильно затерто, видны только отдельные буквы. Г. Канкардеш-Шенол в личном письме предложила следующий вариант восстановления легенды: ἐπ[ὶ Δα]μ[ο]θ[έ]μι[ος]. Данный эпоним работал в рамках II периода ок. 191 г. до н.э.

В 1960 г. Н.В. Анфимовым на территории **некрополя Старокорсунского городища № 2** была найдена целая амфора, на одной из ручек которой стояло клеймо ἐπὶ Ἀνδρί[α] Σμινθίου, сигма ретроградно, а на второй – Κ[άλλων]ος, «герма» (рис. 5,3). Аналогии обоим клеймам известны [Cankardeş-Şenol, 2015, p. 232, RE-ΑΝΔΡΙΑΣ-ΣΜΙΝΘΙΟΣ-004; Matrices of stamps ... , RF-ΚΑΛΛΩΝ-025], но вместе они встречаются впервые. Эпоним Ἀνδρίας относится к периоду Va и датируется 137/136–135 гг. до н.э. [Cankardeş-Şenol, 2015, p. 218].

Новое сочетание с именем эпонима Андриаса встречено на амфоре из **погребения № 555з** некрополя Старокорсунского городища № 2 (рис. 5,4): 1) [ἐπ' ἰ]ε[ρέω]ς | Ἀνδρία | Ἀρτεμτίου; 2) Δωρόθεος [Matrices of stamps ... , RF-ΔΩΡΟΘΕΟΣ-014]. Таким образом, список фабрикантов, работавших при данном эпониме, должен пополниться еще двумя именами.

Еще одна родосская амфора «поздней» серии варианта «вилланова» из недавних поствуплений (**инв. № КМ 14318/646**; рис. 6,1),

обстоятельства обнаружения которой неизвестны, имеет на ручках два клейма: 1) ἐπὶ Ἀρταμ[ιτίου]; 2) Ἀπολλωνί(ο)υ, где ω – курсивом. Полные аналогии магистратскому оттиску нам найти не удалось, вероятно, мы имеем дело с новым штампом. Клеймо, близкое нашему фабрикантскому, есть в базе родосских клейм [Matrices of stamps ... , RF-ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ 02-013]. Эпоним же Ἀρτομικός относится к группе Vb и датируется ок. 132 г. до н.э. [Finkielsztein, 2001, p. 195, tabl. 21; Cankardeş-Şenol, 2015, p. 235].

В погребении № 17 некрополя городища № 3 хут. Ленина в 1994 г. была обнаружена амфора «александрийского» варианта I-F с двумя клеймами: 1) ἐπὶ Αἰσχίνας | Ἀρταμτίου [Cankardeş-Şenol, 2015, p. 136, RE-ΑΙΣΧΙΝΑΣ-ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΣ-002]; 2) [Μου]σαίου, «гроздь» (рис. 6,2). Эпоним Αἰσχίνας относится к периоду Vc и датируется ок. 116 г. до н.э. [Cankardeş-Şenol, 2015, p. 133].

Еще один сосуд с клеймами того же эпонима Эхина обнаружен в погребении № 248 некрополя городища Спорное (рис. 6,3). А.Б. Колесников восстанавливает следующие легенды: 1) ἐπὶ Αἰσχίνας | Σμινθίου; 2) ἐπὶ Αἰσχίνας «цветок граната». Близкий оттиск первому клейму известен [Cankardeş-Şenol, 2015, p. 147, RE-ΑΙΣΧΙΝΑΣ-ΣΜΙΝΘΙΟΣ], аналогии второму клейму найти не удалось.

Наконец, в погребении № 69 некрополя городища № 3 хут. Ленина находилась родосская амфора с клеймами (рис. 6,4): 1) ἐπὶ Ἀγορά[νακ[τος] | Ἰακ[ιθίου]; 2) [--]το[--], «голова в шлеме» (?). Эпоним Ἀγοράναξ относится к периоду Vc и датируется ок. 108 г. [Cankardeş-Şenol, 2015, p. 88]. Наиболее вероятное восстановление легенды второго клейма – Διοδότης, «гроздь», связана с именем Διοδότης II, известного в сочетании с именами эпонимов V периода.

Таким образом, амфорная коллекция Краснодарского музея предоставляет в наше распоряжение уникальные образцы родосских амфор, ценных не только своей сохранностью, но и наличием клейм на обеих ручках. В результате нам удалось зафиксировать новые имена фабрикантов и новые сочетания имен эпонимов и фабрикантов. Особую значимость имеют сосуды, на которых встречены имена, ранее относимые к другим хронологическим периодам. Дополнительную информацию для размышления о хронологии родосских клейм предоставили и керамические комплексы. Перед нами не стояла задача конкретизации, корректировки или уточнения устоявшихся датировок деятельности эпонимов Родоса. Основная цель – ввести в научный оборот новый весьма значительный пласт источника и дать возможность специалистам работать с данным материалом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки № FSRR-2023-0006.

The study was conducted with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Grant FSRR-2023-0006).

² Изыскания в этом направлении достигли значительных успехов. Особо следует отметить работы G. Cankardeş-Şenol [2015; 2016a; 2016b; 2017] и созданную базу данных по родосским клеймам [http://www.amphoralex.org/timbres/eponymes/accueil_epon/requete.php], в основе которых лежат разработки G. Finkielsztein [2001]. И хотя не все положения авторов находят сторонников [Badoud, 2016], предлагаемые схемы активно используются всеми исследователями.

³ Мы выражаем искреннюю признательность Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко, которые любезно предоставили нам возможность работать и публиковать материалы из своих раскопок.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Метрические параметры амфор Родоса

Table 1. Metric parameters of Rhodian amphorae

Происхождение	Размеры, мм						Дата, до н.э.	Рис.
	H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d ₁		
Погр. № 25, Елизаветинское гор. № 2	278	–	–	223	–	123	246–235	1,1
Пантикапей, Р. «Центральный»	280	–	–	240	–	121 × 124	246–235	1,4
Погр. № 1в/1987 Ст.-Корс.	755	690	340	240	360	120	259–225	1,5
Погр. № 1в/1987 Ст.-Корс.	772	716	355	235	358	121 × 126	209–205	1,6
Погр. № 99в, Ст.-Корс.	778	725	345	220	370	127	233–220	2,1
Погр. № 99в, Ст.-Корс.	768	728	370	235	358	122	233–220	2,2
Погр. № 5/1982, хут. Ленина № 3	840	773	390	258	350	115 × 130	165/163	2,3
Погр. № 3/1983, хут. Ленина № 3	843	780	410	250	336	124	134–133	3,1
Погр. № 250з, Ст.-Корс.	810	758	400	226	340	117	126	3,3
Погр. № 126, хут. Ленина № 2	750	693	360	230	352	116 × 118	233–220	4,1
Погр. № 7, хут. Ленина № 2	768	740	400	252	350	118	140–138	4,2
Погр. № 6, хут. Ленина № 3	830	763	420	270	350	116 × 118	124–122	4,3
Погр. № 631з, Ст.-Корс.	≈775	≈730	≈340	≈240	≈415	≈120	209–205	4,4
Неизвестно, без №	780	707	360	250	350	120 × 129	195	5,1
Неизвестно, № КМ 14318/653	770	708	370	≈222	362	120 × 127	191	5,2
1960, Ст.-Корс.	845	775	390	270	340	120 × 123	137/136–135	5,3
Погр. № 555з, Ст.-Корс.	832	758	460	254	344	120 × 124	137/136–135	5,4
Неизвестно, № КМ 14318/646	835	770	440	230	348	124	132	6,1
Погр. № 17, хут. Ленина № 3	814	756	425	245	334	114	116	6,2
Погр. № 248, гор. Спорное	≈760	≈742	≈390	≈263	≈325	110	116	6,3
Погр. № 69, хут. Ленина № 3	828	775	430	250	342	114 × 118	108	6,4

Примечание. H – высота сосуда; H₀ – глубина; H₁ – высота верхней части; H₃ – высота горла; D – диаметр тулова; d₁ – диаметр венца. H – height; H₀ – depth; H₁ – high of the upper part; H₃ – neck height; D – body diameter; d₁ – rim diameter.

Рис. 1. Импорт из комплексов:

1–3 – погребение № 25 некрополя Елизаветинского городища № 2 (1 – горло амфоры Родоса; 2 – чернолаковый канфар; 3 – чернолаковая миска); 4 – горло амфоры Родоса (Пантикапей, раскоп «Центральный», 1978 г., ГМИИ, М-78 Ц); 5–7 – погребение 16/1987 г. некрополя Старокорсунского городища № 2 (5, 6 – амфоры Родоса; 7 – чернолаковый канфар (чертеж Н.Ю. Лимберис, И.И. Марченко)).

Чертежи авторов

Fig. 1. Imports from complexes:

1–3 – the burial No. 25 of the necropolis of the Elisavetinskoye settlement No. 2 (1 – the Rhodian amphora neck; 2 – a black-glazed kanpharos; 3 – a black-glazed bowl); 4 – the Rhodian amphora neck (Panticapaeum, “Central’nyi” Site, 1978, SMFA, M-78 Ц); 5–7 – the burial No. 16/1987 of the Eastern necropolis of the Starokorsunskaya settlement No. 2 (5, 6 – Rhodian amphorae; 7 – a black-glazed kanpharos (drawings of N.Yu. Limberis, I.I. Marchenko)).

Drawings were made by the authors

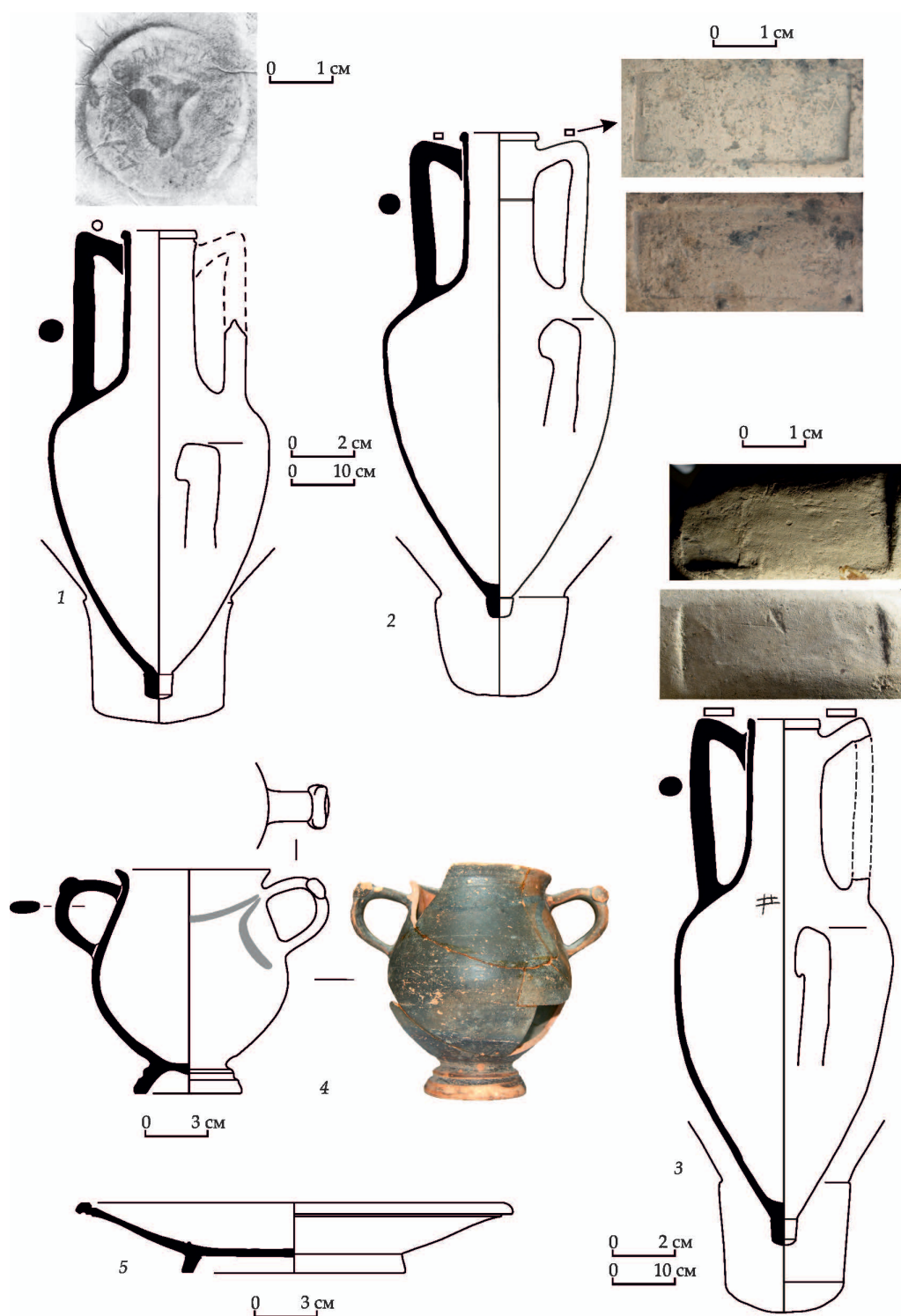

Рис. 2. Импорт из погребения № 99в некрополя Старокорсунского городища № 2 (1, 2) и погребения № 5/1982 г. некрополя городища № 3 хут. Ленина (3–5):

1, 2, 3 – амфоры Родоса (чертежи авторов; 3 – фото клейма А.Б. Колесникова); 4 – чернолаковый канфар; 5 – буролоксовая тарелка (4, 5 – чертежи Н.Ю. Лимберис, И.И. Марченко)

Fig. 2. Imports from the burial No. 99в of the Eastern necropolis of the Starokorsunskaya settlement No. 2 (1, 2) and burial No. 5/1982 of the necropolis of the settlement No. 3 near the Lenin khutor (3–5):

1, 2, 3 – Rhodian amphorae (Drawings were made by the authors; 3 – photo of the stamp by A.B. Kolesnikov); 4 – a black-glazed kanpharos; 5 – brown-glazed plate (4, 5 – drawings by N.Yu. Limberis, I.I. Marchenko)

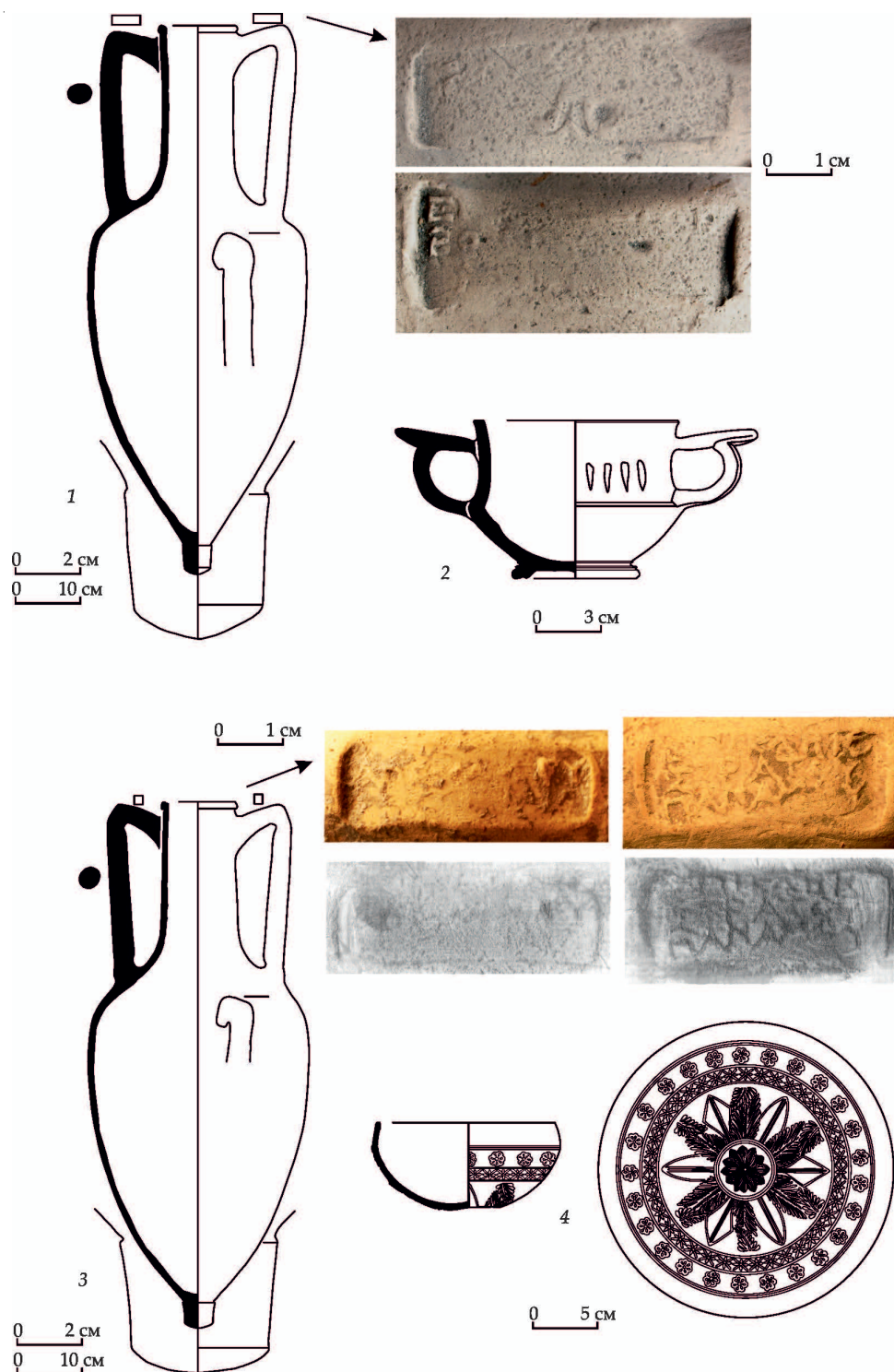

Рис. 3. Импорт из погребений № 3/1983 г. некрополя городища № 3 хут. Ленина (1, 2) и погребения № 250з некрополя Старокорсунского городища № 2 (3, 4):

1, 3 – амфоры Родоса (чертежи авторов); 2 – канфар;
4 – «мегарская» чаша (2, 4 – чертежи Н.Ю. Лимберис, И.И. Марченко)

Fig. 3. Imports from the burial No. 3/1983 of the necropolis of the settlement No. 3 near the Lenin khutor (1, 2) and the burial No. 250z of the western necropolis of the Starokorsunskaya settlement No. 2 (3, 4):

1, 3 – Rhodian amphorae (drawings of the authors); 2 – kanpharos;
4 – “Megarian” bowl (2, 4 – drawings by N.Yu. Limberis, I.I. Marchenko)

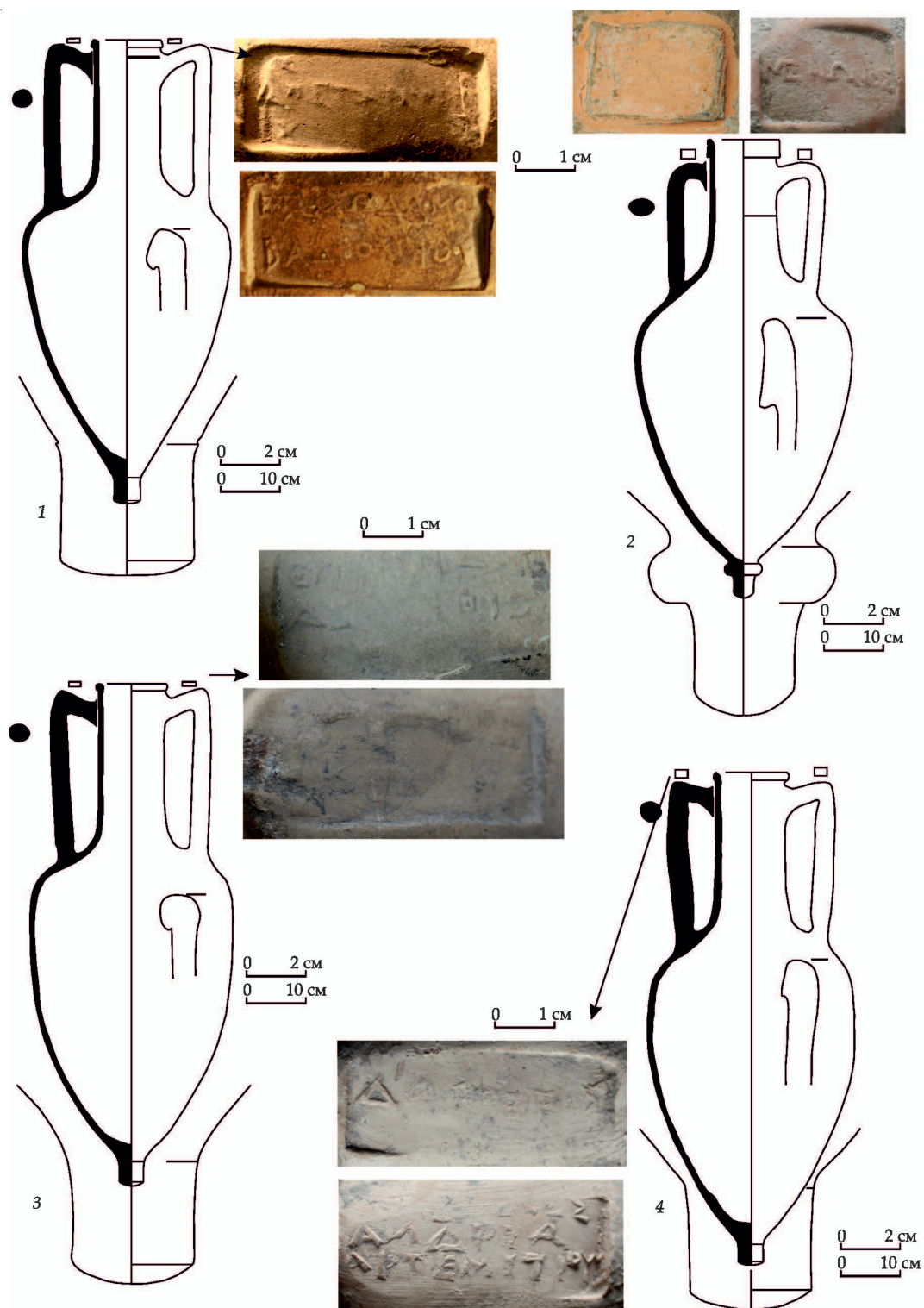

Рис. 5. Родосские амфоры:

1, 2 – происхождение неизвестно; 3 – подъемный материал с некрополя Старокорсунского городища № 2, 1960 г.;
4 – погребение № 555з некрополя Старокорсунского городища № 2. Чертежи авторов

Fig. 5. Rhodian amphorae:

1, 2 – the origin is unknown; 3 – a random find from the necropolis of the Starokorsunskaya settlement No. 2;
4 – the burial No. 555z of the western necropolis of the Starokorsunskaya settlement No. 2.

Drawings were made by the authors

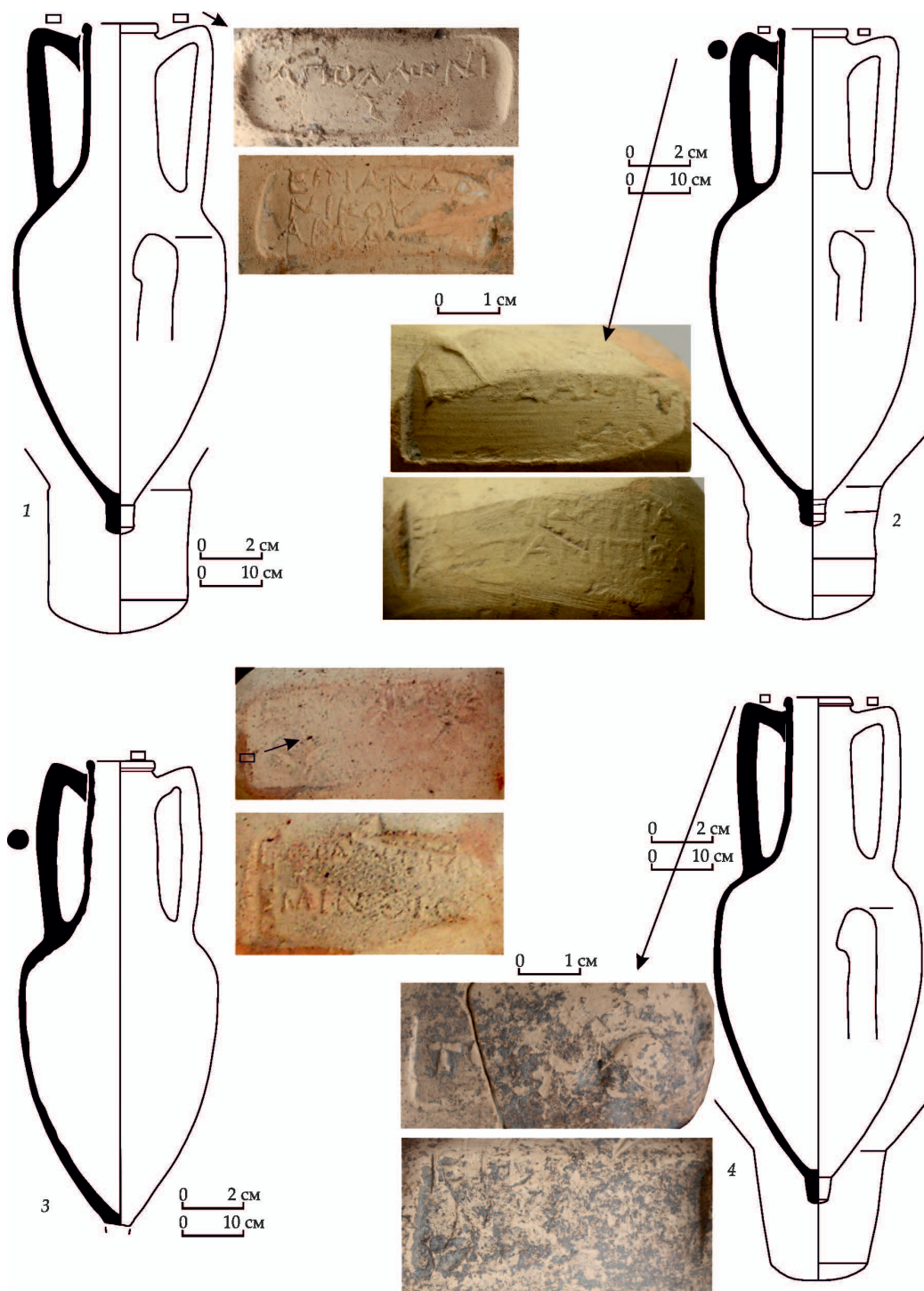

Рис. 6. Родосские амфоры:

- 1 – происхождение неизвестно; 2 – погребение № 17 некрополя городища № 3 хут. Ленина;
 3 – погребение № 248 некрополя городища Спорное (чертеж Б.А. Раева);
 4 – погребение № 69 некрополя городища № 3 хут. Ленина. 1, 2, 4 – чертежи авторов

Fig. 6. Rhodian amphorae:

- 1 – the origin is unknown; 2 – the burial No. 17 of the necropolis of the settlement No. 3 near the Lenin khutor;
 3 – the burial No. 248 of the necropolis of the settlement Spornoe (drawings by B.A. Raev);
 4 – from the burial No. 69 of the necropolis of the settlement No. 3 near the Lenin khutor.
 1, 2, 4 – drawings were made by the authors

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов А. П., Сазонов Ю. С., 1992. Керамика трех подводных комплексов // Боспорский сборник. Вып. 1. С. 147–172.
- АРЕ: Родос. URL: <https://ape.sgu.ru/Amphora/hasSession?invalid#catalogLevel2=32>
- Егорова Т. В., 2009. Чернолаковая керамика IV–II вв. до н.э. с памятников Северо-Западного Крыма. М. : Изд-во МГУ. 256 с.
- Егорова Т. В., 2017. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. М. : НП-Принт. 144 с., 39 табл., рис.
- Зайцев Ю. П., 1998. Керамика с лаковым покрытием из слоя пожара 1 Южного дворца Неаполя Скифского // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. Тр. ГИМ. Вып. 102. М. : ГИМ. С. 52–60.
- Зайцев Ю. П., 2003. Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.). Симферополь : Универсум. 210 с.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2000. «Мегарские» чаши из меотских погребений Прикубанья // Старый свет: археология, история, этнография. Краснодар : Изд-во КубГУ. С. 4–18.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2005. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 5. Краснодар. С. 219–324.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2019. Погребения с родосскими амфорами из меотских могильников Краснодарской группы // Античный мир и археология. Вып. 19. Саратов : Техно-Декор. С. 318–341.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2020. Канфары эллинистической серии из раскопок меотских памятников Прикубанья // Боспорский феномен. Боспорское царство М.И. Ростовцева (взгляд из XXI в.) : материалы междунар. науч. конф. Ч. 2. СПб. : ИПЦ СПбГУПТД. С. 94–100.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2021. Атрибуция и хронология эллинистических канфаров из меотских погребений // Древности Боспора. Т. 26. С. 267–282.
- Монахов С. Ю., 1999. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. 679 с.
- Монахов С. Ю., 2003. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. М. ; Саратов : Киммериды : Изд-во Саратов. ун-та. 352 с.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., 2021а. Уточненная хронология книдских амфор IV – начала III в. до н.э. по материалам керамических комплексов Кубани // *Stratum Plus*. № 6. С. 183–205.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., 2021б. Синопские амфоры из Прикубанского меотского некрополя // Античный мир и археология. Вып. 20. Саратов : Науч. кн. С. 261–294. DOI: <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-261-294>
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., 2022. «Мендейские» амфоры из Прикубанского некрополя: вопросы хронологии // Археологические вести. Вып. 35. С. 145–158.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Федосеев Н. Ф., Чурекова Н. Б., 2016. Амфоры VI–II вв. до н.э. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Каталог. Керчь ; Саратов : Новый проект. 222 с.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Чурекова Н. Б., 2017. Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Саратов : Новый проект. 208 с.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Чистов Д. Е., Чурекова Н. Б., 2019. Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н.э. Каталог. Саратов : Амирит. 352 с., ил.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Толстикова В. П., Чурекова Н. Б., 2020. Амфоры VI–I вв. до н.э. из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Саратов : Амирит. 218 с., ил.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., Чурекова Н. Б., 2021. Амфоры Прикубанского некрополя IV – начала III в. до н.э. из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына. Саратов : ООО «Волга». 324 с.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Чурекова Н. Б., 2022а. Коллекция амфор Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына: общий обзор // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 2. С. 142–157. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.9>

- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., Чурекова Н. Б., 2022б. Амфоры VII–I вв. до н.э. из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына. Саратов : Амирит. 304 с.
- Шелов Д. Б., 1975. Керамические клейма из Танаиса III–I вв. до н.э. М. : Наука. 167 с.
- Badoud N., 2016. Gonca Cankardeş-Şenol, Lexicon of Eponym Dies on Rhodian Amphora Stamps. Volume 1, Eponyms A. *Études alexandrines* 33. *AmphorAlex*, 3. Alexandria : Centre d'études alexandrines, 2015. P. 608 // *Bryn Mawr Classical Review*. 10.34. URL: <http://www.bmcreview.org/2016/10/20161034.html>
- Cankardeş-Şenol G., 2015. Lexicon of Eponym Dies on Rhodian Amphora Stamps. Vol. 1. Alexandria : Centre d'Études Alexandrines. 612 p.
- Cankardeş-Şenol G., 2016a. Lexicon of Eponym Dies on Rhodian Amphora Stamps. Vol. 2. Alexandria : Centre d'Études Alexandrines. 435 p.
- Cankardeş-Şenol G., 2016b. Lexicon of Eponym Dies on Rhodian Amphora Stamps. Vol. 3. Alexandria : Centre d'Études Alexandrines. 396 p.
- Cankardeş-Şenol G., 2017. Lexicon of Eponym Dies on Rhodian Amphora Stamps. Vol. 4. Alexandria : Centre d'Études Alexandrines. 330 p.
- Drougou S., 1991. Hellenistic Pottery from Macedonia, 1991. Thessaloniki : Aristotelian University. 174 p.
- Finkielsztein G., 2001. Chronologie détaillée et révisée des éponyms amphoriques rhodiens, de 270 à 108 av. J.-C. environ. Premier bilan. *BAR IS*, vol. 990. Oxford : Oxford Press. 260 p.
- Grace V., 1986. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // *Bulletin de correspondance hellénique*. Suppl. XIII. Paris : École Française d'Athènes. P. 551–565.
- Matrices of Stamps of Rhodian Eponyms and Producers. The Alexandrin Centre for Amphora Studies. URL: http://www.amphoralex.org/timbres/eponymes/accueil_efon/requete.php
- Meyer-Schlichtmann C., 1988. Die Pergamenische sigillata aus der Stadtgrabung von Pergamon: Mitte 2. Jh. v. Chr. – mitte 2. Jh. n. Chr. // *Pergamenische Forschungen*. Bd. 6. Berlin ; New York. 265 S.
- Monachov S. J., 2005. Rhodian Amphoras : Developments in Form and Measurements // *Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400–100 BC*. Aarhus : Aarhus University Press. P. 69–95.
- Monachov S. Ju., 2006. “Pseudo-Heraklean” Amphoras of the 4th – the First Quarter of the 3rd Centuries B.C. from the Polises of Southern Black-Sea Region // *Production and Trade of Amphorae in the Black Sea (PATABS I)*. Batumi ; Trabzon. P. 11–14.
- Monakhov S. Yu., 2021. Typology and Chronology of Akanthian Amphorae // *Нижеволжский археологический вестник*. Т. 20, № 2. С. 43–65. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.2.3>
- Rotroff S., 1991. Attic West Slope Vase Painting // *Hesperia*. Vol. 60/1. P. 59–102.
- Rotroff S., 1997. Hellenistic Pottery Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // *The Athenian Agora*. Vol. XXIX. Princeton : American School of Classical Studies at Athens. 575 p., 148 pl.
- Schäfer J., 1968. Hellenistische Keramik aus Pergamon // *Pergamenische Forschungen*. Bd. 2. Berlin : de Gruyter. 161 S., 72 plts.
- Sezgin Yu., Kaan Şenol A., Cankardeş-Şenol G., 2022. İzmir Arkeoloji Müzesi Ticari Amphoraları. İstanbul : Ege Yayınları. 246 p.

REFERENCES

- Abramov A.P., Sazonov Yu.S., 1992. Keramika trekh podvodnykh kompleksov [Ceramics of Three Underwater Complexes]. *Bosporskiy sbornik* [Bosporan Collection], iss. 1, pp. 147-172.
- APE: Rodos*. URL: <https://ape.sgu.ru/Amphora/hasSession?invalid#catalogLevel2=32>
- Egorova T.V., 2009. *Chernolakovaya keramika IV–II vv. do n.e. s pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma* [Black-Glazed Pottery of the 4th–2nd Century BC from the North-Western Crimea Settlements]. Moscow, MSU. 256 p.
- Egorova T.V., 2017. *Antichnaya chernolakovaya keramika iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina* [Ancient Black Glazed Pottery from the Collection of the State Pushkin Museum of Fine Arts]. Moscow, NP-Print Publ. 144 p., 39 pls., figs.
- Zaitsev Yu.P., 1998. Keramika s lakovym pokrytiem iz sloya pozhara 1 Yuzhnogo dvortsa Neapolya Skifskogo [Ceramics with a Glazed Coating from the Layer of Fire 1 of the Southern Palace of Naples Scythian]. *Ellinisticheskaya i*

- rimskaya keramika v Severnov Prichernomor'e. Tr. GIM* [Hellenistic and Roman Pottery in the Northern Black Sea Region. Proceedings of State Historical Museum], iss. 102. Moscow, SHM, pp. 52-60.
- Zaitsev Yu.P., 2003. *Neapol'skifskii (II v. do n.e. – III v. n.e.)* [Scythian Naples (2nd Century BC – 3rd Century AD)]. Simferopol', Universum Publ. 210 p.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2000. «Megarskie» chashi iz meotskikh pogrebenii Prikuban'ya [“Megarian” Bowls from the Maeotian Burials of Kuban Region]. *Staryi svet: arkheologiya, istoriya, etnografiya* [Old World: Archeology, History, Ethnography], Krasnodar, KSU, pp. 4-18.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2005. Khronologiya keramicheskikh kompleksov s antichnymi importami iz raskopok meotskikh mogil'nikov pravoberezh'ya Kubani [Chronology of the Ceramic Complexes with Ancient Imports from the Excavations of the Maeotian Burial Grounds on the Right Bank of the Kuban River]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and Researches on the Archaeology of the Kuban Region], iss. 5. Krasnodar, pp. 219-324.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2019. Pogrebeniya s rodoskimi amforami iz meotskikh mogil'nikov Krasnodarskoi gruppy [Burials with Rhodian Amphorae from the Maeotian Burial Grounds of the Krasnodar Group]. *Antichnyi mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology], iss. 19. Saratov, Tekhno-Dekor Publ., pp. 318-341.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2020. Kanfary ellinisticheskoy serii iz raskopok meotskikh pamyatnikov Prikuban'ya [Kanpharoi of the Hellenistic Series from the Excavations of the Maeotian Monuments of Kuban Region]. *Bosporskiy fenomen. Bosporskoe tsarstvo M.I. Rostovtseva (vzglyad iz XXI veka): materialy mezhdunar. nauch. konf.* [The Bosporan Phenomenon. The Bosporan Kingdom of M.I. Rostovtsev (a View from the XXI Century): Materials of the International Scientific Conference], part 2, Saint Petersburg, Publishing center of SUTD, pp. 94-100.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2021. Atributsiya i khronologiya ellinisticheskikh kanfarov iz meotskikh pogrebeniy [Attribution and Chronology of Hellenistic Kanpharoi from Maeotian Burials]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus], vol. 26, pp. 267-282.
- Monakhov S.Yu., 1999. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: komplekсы keramicheskoy tary VII–II vv. do n.e.* [Greek Amphorae in Black Sea Region. Assemblages of Transport Amphorae of the 7th– 2nd Centuries BC]. Saratov, SSU. 679 p.
- Monakhov S.Yu., 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: tipologiya amfor veduschsikh tzentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoy tare* [Greek Amphorae in Black Sea Region: Typology of Amphorae of the Leading Centers of Exporters of Goods in Ceramic Containers]. Moscow, Saratov, Kimmerida, SSU. 352 p.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., 2021a. Utochnennaya khronologiya knidskikh amfor IV – nachala III v. do n.e. po materialam keramicheskikh kompleksov Kubani [Specified Chronology of Knidian Amphorae of the 4th – Early 3rd Centuries BC Based on Materials from Ceramic Complexes of the Kuban]. *Stratum Plus*, no. 6, pp. 183-205.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., 2021b. Sinopskie amfory iz Prikubanskogo meotskogo nekropolya [Sinopean Amphorae from the Prikubanskiy Maeotian Necropolis]. *Antichnyi mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology], iss. 20. Saratov, Nauch. kn. Publ., pp. 261-294. DOI: <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-261-294>
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., 2022. «Mendeiskie» amfory iz Prikubanskogo nekropolya: voprosy khronologii [“Mendeian” Amphorae from the Prikubanskiy Necropolis: Questions of the Chronology]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News], iss. 35, pp. 145-158.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Fedoseev N.F., Churekova N.B., 2016. *Amfory VI–II vv. do n.e. iz sobraniya Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika. Katalog* [Amphorae of the 6th – 2nd Centuries BC from the Collection of the Eastern-Crimean Historical and Cultural Museum-Preserve. Catalogue]. Kerch, Saratov, Novyy Proekt Publ. 222 p.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B., 2017. *Amfory V–II vv. do n.e. iz sobraniya gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskiy».* Katalog [Amphorae of the 5th – 2nd Century BC from From the Collection of the State Museum-Preserve “Tauric Chersonese”. Catalogue]. Saratov, Novyy Proekt Publ. 208 p.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Chistov D.E., Churekova N.B., 2019. *Antichnaya amfornaya kolleksiya Gosudarstvennogo Ermitaza VI–II vv. do n.e. Katalog* [Ancient Amphorae Collection of the State Hermitage of the 6th – 2nd Century BC. Catalogue]. Saratov, Amirit Publ. 352 p., fig.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Tolstikov V.P., Churekova N.B., 2020. *Amfory VI–I vv. do n.e. iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nyh iskusstv im. A.S. Pushkina* [The Amphorae of the 6th – 1st C. BC of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Saratov, Amirit Publ. 218 p., fig.

- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Limberis N.Yu., Marchenko I.I., Churekova N.B., 2021. *Amfory Prikubanskogo nekropolya IV – nachala III v. do n.e. iz sobraniya Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arheologicheskogo muzeya-zapovednika im. E.D. Felitsyna* [Amphorae of the Prikubanskiy Necropolis of the 4th – Early 3rd Century BC from the Collection of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve Named after E.D. Felitsyn]. Saratov, Volga Publ. 324 p.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B., 2022a. Kolleksiya amfor Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arheologicheskogo muzeya-zapovednika im. E.D. Felitsyna: obshchiy obzor [Amphorae Collection of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Preserve named after E.D. Felitsyn]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 2, pp. 142-157. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.9>
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Limberis N.Yu., Marchenko I.I., Churekova N.B., 2022b. *Amfory VII–I vv. do n.e. iz sobraniya Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arheologicheskogo muzeya-zapovednika im. E.D. Felitsyna* [Amphorae of the 7th– 1st Centuries BC from the Collection of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn]. Saratov, Amirit Publ. 304 p.
- Shelov D.B., 1975. *Keramicheskie kleima iz Tanaisa III–I vv. do n.e.* [Ceramic Stamps from Tanais of the 3rd – 1st Centuries BC]. Moscow, Nauka Publ. 167 p.
- Badoud N., 2016. Gonca Cankardeş-Şenol, Lexicon of Eponym Dies on Rhodian Amphora Stamps. Volume 1, Eponyms A. *Études alexandrines* 33. *AmphorAlex*, 3. Alexandria: Centre d'études alexandrines, 2015, p. 608. *Bryn Mawr Classical Review*, 10.34. URL: <http://www.bmcreview.org/2016/10/20161034.html>
- Cankardeş-Şenol G., 2015. *Lexicon of Eponym Dies on Rhodian Amphora Stamps*, vol. 1. Alexandria, Centre d'Études Alexandrines. 612 p.
- Cankardeş-Şenol G., 2016a. *Lexicon of Eponym Dies on Rhodian Amphora Stamps*, vol. 2. Alexandria, Centre d'Études Alexandrines. 435 p.
- Cankardeş-Şenol G., 2016b. *Lexicon of Eponym Dies on Rhodian Amphora Stamps*, vol. 3. Alexandria, Centre d'Études Alexandrines. 396 p.
- Cankardeş-Şenol G., 2017. *Lexicon of Eponym Dies on Rhodian Amphora Stamps*, vol. 4. Alexandria, Centre d'Études Alexandrines. 330 p.
- Drougou S., 1991. *Hellenistic Pottery from Macedonia*. Thessaloniki, Aristotelian University. 174 p.
- Finkielsztein G., 2001. *Chronologie détaillée et révisée des éponyms amphoriques rhodiens, de 270 à 108 av. J.-C. environ. Premier bilan*. BAR IS, vol. 990. Oxford, Oxford Press. 260 p.
- Grace V., 1986. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck. *Bulletin de correspondance hellénique*. Suppl. XIII. Paris, École Française d'Athènes, pp. 551-565.
- Matrices of Stamps of Rhodian Eponyms and Producers*. The Alexandrin Centre for Amphora Studies. URL: http://www.amphoralex.org/timbres/eponymes/accueil_epon/requete.php
- Meyer-Schlichtmann C., 1988. Die Pergamenische sigillata aus der Stadtgrabung von Pergamon: Mitte 2. Jh. v. Chr. – mitte 2. Jh. n. Chr. *Pergamenische Forschungen*, Bd. 6. Berlin; New York. 265 S.
- Monachov S.J., 2005. Rhodian Amphoras: Developments in Form and Measurements. *Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400–100 BC*. Aarhus, Aarhus University Press, pp. 69-95.
- Monachov S.Ju., 2006. “Pseudo-Heraklean” Amphoras of the 4th – the First Quarter of the 3rd Centuries B.C. from the Polises of Southern Black-Sea Region. *Production and Trade of Amphorae in the Black Sea (PATABS I)*. Batumi, Trabzon, pp. 11-14.
- Monakhov S.Yu., 2021. Typology and Chronology of Akanthian Amphorae. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 20, no. 2, pp. 43-65. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.2.3>
- Rotroff S., 1991. Attic West Slope Vase Painting. *Hesperia*, vol. 60/1, pp. 59-102.
- Rotroff S., 1997. Hellenistic Pottery Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material. *The Athenian Agora*, vol. XXIX. Princeton, American School of Classical Studies at Athens. 575 p., 148 pl.
- Schäfer J., 1968. Hellenistische Keramik aus Pergamon. *Pergamenische Forschungen*. Bd. 2. Berlin, de Gruyter. 161 S., 72 pls.
- Sezgin Yu., Kaan Şenol A., Cankardeş-Şenol G., 2022. *İzmir Arkeoloji Müzesi Ticari Amphoraları*. İstanbul, Ege Yayınları. 246 p.

Information About the Authors

Sergey Yu. Monakhov, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Ancient World History, Director of the Institute of Archaeology and Cultural Heritage, Saratov State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, monachs@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8098-828X>

Elena V. Kuznetsova, Candidate of Sciences (History), Custodian of the Collections of the Institute of Archaeology and Cultural Heritage, Saratov State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, ev_kuznetsova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1461-2070>

Информация об авторах

Сергей Юрьевич Монахов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира, руководитель Института археологии и культурного наследия, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, monachs@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8098-828X>

Елена Владимировна Кузнецова, кандидат исторических наук, хранитель фондов Института археологии и культурного наследия, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, ev_kuznetsova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1461-2070>